

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Кургановой Ирины Геннадьевны на тему: «Религиозная философия и мистицизм Раджниша (Ошо): критический анализ», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.9. Философия религии и религиоведение

Диссертация Кургановой Ирины Геннадьевны написана на актуальную для российского и зарубежного религиоведения тему. Актуальность обусловлена недостаточной изученностью крайне важных для современного мира трансформаций религиозной ситуации. Они развиваются в русле взаимодействия «Востока» и «Запада», политических систем, культур и религий этих глобальных формаций. В религиозной области это взаимодействие находит своё выражение, помимо прочего, в появлении и экспансии на Запад неоориенталистских религий, которые оказывают серьёзное влияние на традиционные устои западной цивилизации. Россия не остаётся в стороне от этих тенденций, испытывая влияние как извне, так и изнутри неоориенталистских религиозных течений. Индийский религиозный реформатор Раджниш был одной из наиболее заметных фигур религиозного неоориентализма. Ему, его учению и религиозному движению посвящены тысячи публикаций, среди которых встречаются и серьёзные научные исследования. Однако в силу сложности его философско-мистической системы, охватывающей широкий спектр тем – от космологии и антропологии до политического мироустройства, её внутренней противоречивости, почти необъятного литературного наследия (более 600 томов сочинений) Раджниша, а также эпатажности, провокационности и прочих нетривиальных свойств натуры этого религиозного деятеля, систематическое критическое изложение основ его учения далеки от завершения.

В этом свете очевидна новизна диссертации И.Г. Кургановой. Представленное к защите диссертационное исследование является первым в российском и зарубежном религиоведении систематическим изложением основ религиозной философии и мистицизма Раджниша. Автор на основе большого объёма привлеченных источников, прежде всего, сочинений Раджниша, трактовок его последователей, выявил и критически проанализировал важнейшие религиозно-философские идеи индийского реформатора, их связь с индуистскими и буддийскими традициями Индии, западными религиозно-философскими исканиями, а также определил их влияние на религиозно-мировоззренческую ситуацию как в Индии, так и на Западе. Важно, что автор в своих интерпретациях доктрин и деятельности Раджниша проявил высокую степень самостоятельности. И.Г. Кургановой удалось избежать чрезмерного критицизма и пренебрежительных интонаций в адрес Раджниша, который своим идейным эпатажем,

пренебрежением к правовым нормам западного общества, призывами к полной свободе вызвал огромный вал негативных публикаций. В них его образ и учение в апологетических целях индуистских, христианских и иных критиков девальвированы и искажены. В диссертации И.Г. Кургановой предложен объективный, основанный на достоверных фактах и первоисточниках разбор интеллектуальной биографии и религиозной деятельности Раджниша.

Структура диссертации отражает общую логику исследования. Диссертация представляет собой вполне завершённое исследование. В ней на базе достоверных источников и адекватной методологии целостно реконструированы основные этапы эволюции религиозно-философской системы Раджниша, организационные формы созданного им религиозного течения, а также влияния, которые неиндуизм Раджниша оказал на мировоззренческую и политическую ситуацию в США и ряде стран Европы. Автором проработан большой массив научных публикаций по теме исследования, на основе которого предложен подробный анализ современного состояния изучаемой проблемы как в российском, так и в зарубежном религиоведении.

Важно, что И.Г. Курганова не ограничилась кабинетными реконструкциями по поводу религии Раджниша, а провела полевое исследование в одном из религиозных центров этого движения, где ею были собраны важные для исследования эмпирические данные.

Вынесенные на защиту положения достаточно полно и достоверно характеризуют религиозную философию и мистицизм Раджниша.

И.Г. Курганова, уходя от ненаучных, публицистических, теологически ангажированных трактовок религии Раджниша, объективно представила личность индуистского реформатора и его религиозную философию как органическую часть тех тектонических сдвигов, которые после Второй мировой войны, падения колониализма под влиянием мультикультурализма и других тенденций изменили облик не только Индии, но и западной цивилизации. Верно показано, что Раджниш был, с одной стороны, новатором-идеалистом, а с другой стороны, порождением кризиса со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

Важным для понимания как индивидуальных психологических сторон личности Раджниша, так и социально-психологических аспектов созданного им движения является глава «Функциональное многообразие мистицизма и эзотерики у Раджниша». В ней автор предлагает значимые для религиоведения интерпретации общих проблем мистического опыта и осмысление его конкретных форм в личности и общинах Раджниша.

Значительное место в первой главе диссертационного текста и ряде других мест занимают проблемы типологии тех религиозных новаций, которые появились в XX в. и перешли в статусе «новых религиозных движений», «нетрадиционных религий» и под иными наименованиями в XXI в. И.Г. Курганова включается в очень интенсивную в прошлом дискуссию о типологии и классификации этих религиозных новаций. Следует отметить, что эта дискуссия, несмотря на интенсивность и большое число участников, не привела к завершённой на уровне теории и дефиниций результату. Как зарубежными, так и российскими религиоведами не удалось предложить адекватных понятий и дефиниций, которые бы на уровне непротиворечивой теории описывали религиозные новации, их сущностные отличия от прежних религий и их место в конфессиональной системе. В итоге к концу 70 – началу 80 гг. прошлого века участники дискуссии в условиях неспособности охватить широкое многообразие религиозных явлений и слабости теоретических позиций, подверженных «постмодернистским», «научно-атеистическим», «теологическим», «идеологическим» и прочим влияниям перешли к компромиссам. Конвенционально были приняты к использованию некие малосодержательные понятия – «новые религиозные движения», «религии Нового века» и т.п. С тех пор особого теоретического продвижения в этой области сравнительного религиоведения не наблюдается.

Автор диссертации попыталась разобраться в сложной ситуации, но в целом участие ограничилось описанием имеющегося старого теоретического багажа и очередным компромиссом с набором понятий и типологий почти полувековой давности. Религия Раджниша описана в устоявшейся системе координат НРД, сколько-нибудь заметной новизны здесь не просматривается. С другой стороны, заслуживает поддержки то, в диссертации И.Г. Кургановой не нашло отражение достаточно сильное в последнюю четверть века давление разного рода «антикультистов» и претендующих на научность сравнительных теологий, в рамках которых, по известному выражению, сравнивается своя хорошая теория с плохой практикой других религий.

Некоторая теоретическая осторожность и стремление присоединиться к уже имеющимся подходам прослеживаются и в ряде других методологических аспектов диссертации. Так, например, дело выглядит на с. 40 – 43, где не критически изложены схоластические трактовки различий между «сектой» и «культом». Однако такого рода научный консерватизм автора диссертации может быть следствием того, что в целом сравнительное религиоведение в этой части своей предметной области, как указано выше, не очень динамично прогрессировало.

